

Иерей А. Выдрин

Границы и население провинции Иудеи в персидский период (539-332 гг. до Р. Х.) согласно археологическим данным

Важность археологии для изучения персидского периода в истории Йехуда (יְהוּדָה / *yehud* - арамейское название провинции Иудеи в персидский период) трудно переоценить, и все же традиционно археологи, занимающиеся Сирией-Палестиной, уделяли очень мало внимания именно этому периоду. В течение долгого времени исследователи по разным причинам были заинтересованы в изучении предшествующих или последующих эпох. Предшествующие периоды представляли для ученых больший интерес, поскольку в связи с появлением в Палестине сначала израильского народа, а затем двух царств Израиля и Иудеи сохранилось много письменных текстов о социальной, культурной, литературной и материальной сторонах жизни общества. Последующие периоды, особенно эллинистический, римский и византийский, считались важнее персидского по той причине, что в источниках, описывающих их, можно было найти информацию о появлении иудаизма и христианства. Полномасштабные раскопки велись в основном на участках, связанных либо с библейским Израилем,

либо с ранним христианством; места, связанные с персидским периодом раскапывались недостаточно¹.

До начала 1980-х годов не было ни одного полноценного исследования археологических находок персидского периода. Ученым приходилось тщательно изучать отчеты раскопок сделанных по другому поводу, чтобы найти материальные культурные и эпиграфические остатки, датируемые двумя столетиями персидского правления. Ситуация изменилась в 1982 году после публикации Ефрема Штерна «Материальная культура страны Библии в персидский период»² – перевода на английский его докторской диссертации, защищенной в 1968 году. Главная его заслуга состояла в том, что он объединил в одной книге информацию об археологических находках из многочисленных раскопок как на основных, так и на незначительных участках³.

Интерес к изучению персидского периода увеличился в течение последних двух десятилетий. Стали публиковаться многочисленные междисциплинарные исследования, посвященные Иудее персидского периода. В то же время интерес к этому периоду возрос и среди библеистов, увидевших в нем не просто «темный период», отмеченный «мертвящей приверженностью закону», но период интенсивного творческого развития, когда составлялась и редактировалась большая часть еврейской Библии⁴.

¹ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period* / C. E. Carter // *Near Eastern Archaeology: A Reader* / Ed. by S. Richard. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003. P. 398.

² Stern, E. *Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period 538-332 B. C.* / E. Stern. Warminster: Aris & Phillips, 1982.

³ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 398.

⁴ См. например, мнение Дж. Гарбини о том, что персидский период был «золотым веком» для создания еврейской литературы (Garbini, G. *Hebrew Literature in the Persian Period* / G. Garbini // *Second Temple Studies II. Temple Community in the Persian Period* / Ed. by T. C. Eskenazi and K. H. Richards. Sheffield, 1994. P. 188). Однако такой взгляд опровергает У. Шнидевинд, замечая, что в это время библейские тексты могли, самое большее, редактировать, но не создавать (Schniedewind, W. *How the Bible Became a Book: The*

В результате этого Йехуд, а также соседние с ним территории стали рассматриваться как весьма важная с точки зрения персидских имперских интересов область, несмотря на ее расположение на периферии империи¹.

Структура и управление Персидской империи

Из различных источников нам известно, что управление в Персидской империи осуществлялось, в основном, через административные округа, известные под названием «сатрапии» (слово «сатрап» происходит от перс. *хъаθраван* = др. перс. *хъаθраван*, букв. «защитник царства», оно было заимствовано и стало широко использоваться в греческом, арамейском, еврейском и других языках). Сатрапы были влиятельными полунезависимыми правителями, часто ими были члены царской семьи. Такая организация системы управления была одновременно и главной сильной стороной империи, и ее основной слабостью. Из-за размера Персидской империи строго централизованное управление становилось почти невозможным, а на региональном уровне управлять страной было гораздо удобнее. Отрицательной стороной этого, однако, была огромная власть сатрапов, и, при случае, они могли использовать свою власть не в пользу, а против царя. Такое, действительно, время от времени случалось (например, когда Кир Младший² восстал против своего брата, царя Артаксеркса II (404-359 годы до Р. Х.)), поэтому царь должен был постоянно следить за деятельностью сатрапов³.

Единство империи сохранялось за счет нескольких факторов. Очень важным фактором были личность царя и

Textualization of Ancient Israel / W. Schniedewind. Cambridge. 2004. P. 165-178).

¹ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 399.

² Младший сын персидского царя Дария II. В 407-401 годах был сатрапом в Малой Азии (Лидии, Великой Фригии и Каппадокии).

³ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period* / L. L. Grabbe. London, New York: T&T Clark International, 2004. Vol. 1. Yehud: A History of the Persian Province of Judah. P. 133.

его царское достоинство. Несмотря на случайные восстания, монархической власти никогда не угрожала серьезная опасность. Царь издавал регулярные указы, которым, как ожидалось, должны были все подчиняться (обычно так и было). У него были свои шпионы и наблюдатели, называемые «царским глазом» («царским ухом» или «царским посланцем»), поэтому сатрапы подвергались периодической проверке, но «пряник» был, вероятно, настолько же действенным, насколько и «кнутом»: царь был потенциальным источником богатства и славы для служивших ему. Эффективным средством контроля была конкуренция между различными сатрапами и чиновниками, соревновавшимися друг с другом за внимание и расположение царя. Было развито доноительство – на того, кто, казалось, нарушал волю царя, сразу же доносил другой сатрап или высший сановник. Руководителей восстаний чаще всего предавали царю их же приверженцы или соратники¹.

Согласно Геродоту, Дарий I (522-486 годы до Р. Х.) разделил империю на 20 *archai*, которые персы называли «сатрапиями»². Однако нужно заметить, что термин «сатрапия» Геродот использует только в начале этого раздела, а в большей части своего рассказа он употребляет термин *nomos* («фискальный округ»). Это может быть несущественным, поскольку термин «сатрапия» как в персидском, так и в греческом языках мог означать не только огромные сатрапии, но также небольшие округа или области. Во-вторых, некоторые из *nomoi* в списке Геродота повторяются, когда перечисляются народы, жившие на их территории. В-третьих, в этом списке отсутствуют несколько регионов, известных из других источников. Некоторые исследователи отстаивают правильность списка Геродота как соответствующего фискальным округам, однако с оговор-

¹ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 133.

² История. Кн. III, 89-97. Текст приводится по изданию: Геродот. *История в девяти книгах* / Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общей ред. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1972. С. 167-168.

кой, что деление на финансовые округа могло совпадать с административно-политическим делением¹.

Согласно реконструкции Хилмара Клинкотта, во времена Дария III было 26 сатрапий², что не сильно отличается от списка Геродота, особенно, если учесть возможную реорганизацию административной системы в течение 150 лет между Дарием I и Дарием III (336-332 годы до Р. Х.). Считается, что провинция Йехуд, как и весь регион Сирии-Палестины, была частью одной из сатрапий известной как Эбирнари³ (что значит «по ту сторону реки» (имелся в виду Евфрат), по-арамейски עבר נהרא (^A*var-nah'era*), а по-еврейски עבר הנהר (*Ever-ha-Nāhār*)). Хотя об этой области упоминается в Неем. 3:7, ни в каких списках административных округов Персидской империи, дошедших до нас, нет упоминаний ни о Йехуде, ни об области Эбирнари. И все же есть свидетельства о существовании этой сатрапии в различные периоды правления Ахеменидов⁴.

В начале персидского правления территория Нововавилонской империи, очевидно, вся была включена в одну сатрапию «Вавилония и Эбирнари». Во времена Дария I ее могли поделить на две, Вавилонию и Эбирнари. Область Эбирнари, позднее ставшая отдельной сатрапией, а еще позднее известная как Келесирия (др.-греч. ἡ Κοίλη Συρία, лат. *Coelesyria*, рус. *Полая* или *Глубокая Сирия*), включала всю территорию на западном берегу Евфрата до Египта. Неясно только, в каком городе пребывал сатрап Эбирнари (возможно, в Сидоне или в Дамаске)⁵.

¹ Briant, P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire* / P. Briant. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002. P. 391-393.

² Klinkott, H. *Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit* / H. Klinkott. Stuttgart, 2000. P. 101-102. Приводится по: Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 133.

³ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 400.

⁴ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 134.

⁵ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 134.

Провинциальные округа Палестинской области в персидский период известны лишь отчасти. Когда Ассирия в VIII веке до Р. Х. завоевала царство Израиль, то его территория была разделена на три административных округа: Мегиддо (Magidu), Дор (Duru) и Самарию (Semarina). Такое деление, очевидно, сохранялось и в Нововавилонской империи. Когда же была завоевана Иудея, ее, по-видимому, преобразовали в отдельную провинцию во главе с наместником (см. Иер. 40:5)¹. Вероятно, такое положение Иудеи сохранялось и при персах². В это время в регион Сирии-

¹ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 134.

² Альбрехт Альт выдвинул мнение о том, что в неовавилонский и персидский периоды Иудея входила в состав провинции Самарии (Alt, A. *Die Rolle Samarias bei der Entstehung des Judentums* / A. Alt // *Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel*. Munich: Beck, 1953. S. 316-337). Впоследствии некоторые ученые поддержали эту идею (см. напр.: Stern, E. *Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period 538-332 b.c.* / E. Stern. Warminster: Aris & Phillips / Jerusalem: Israel Exploration Society, 1982. P. 213). Согласно С. Макивению, хотя «форма политической власти в Иудее между 597 и 445 годами до н. э. остается неясной», теория Альта «остаётся единственным предложением, которое поддерживается правдоподобными аргументами» (McEvenue, S. E. *The Political Structure in Judah from Cyrus to Nehemiah* / S. E. McEvenue // *Catholic Biblical Quarterly*. 1981. Vol. 43. P. 364). Однако многие современные ученые, такие, например, как К. Хогланд и Х. Уильямсон, подвергают резкой критике мнение о том, что Иудея оставалась под управлением Самарии до середины пятого столетия, утверждая, что еще до Неемии она была отдельной провинцией, управляемой наместниками (Hoglund, K. G. *Achaemenid Imperial Administration in Syria-Palestine and the missions of Ezra and Nehemiah* / K. G. Hoglund. Atlanta: Scholars Press, 1992. P. 69-86; Williamson H. G. M. *Studies In Persian Period History and Historiography* / H. G. M. Williamson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. P. 46-63). И действительно, в этом вопросе важно учитывать свидетельство археологии и эпиграфии. Теперь почти общепринято, что на многих оттисках печатей на буллах и кувшинах, а также на монетах, датированных персидским периодом до середины V века, упоминаются наместники провинции Йехуда. Также, если Самария на печатях и папирусах из Вадии Далией называется «провинцией» (בְּמִדְיָן מְדִינָה) *bəmdyn mdynt'* (Douglas, M. G.

Палестины входило десять или более провинций. Наряду с Йехудом, сюда входили: полунезависимая область Сидона, Самария, Шфела (от Гезера до Лахиша), Идумея, Ашдот, Галилея, Карнаим, Дамаск, Аммон и Моав¹.

Первые персидские правители отличались сравнительно высоким уровнем политической силы и мудрости. Целью политики Кира (539-530 годы до Р. Х.) было не только установить в империи верховенство закона и силы, но и вернуть всех «пленных богов» в их храмы², а всех плененных людей на их земли. В знаменитом Цилиндре Кира, в частности, сказано: «Я собрал вместе все народы и водворил их в дома их»³. Эта деятельность была прямо противоположна политике ассирийцев и вавилонян до времени Кира: они изгоняли покоренные народы с их земель, заселяя эти территории другими народами. Подобными действиями Кир обеспечивал себе преданность и расположение своих подданных⁴.

Wadi Daliyeh II and Qumran Cave 4: The Samaria Papyri from Wadi Daliyeh/Miscellanea, Part 2 / M. G. Douglas. Oxford: Clarendon Press, 2001. 4.1, 5.1)), то подобное словоупотребление для Йехуда «провинция Йехуд» (לְיְהוּדָא לַיְהוּדָא *lyhwd mdynt'* (Езд. 5.8)) должно иметь точно такой же смысл. Кроме того, если бы Йехуд был когда-то частью Самарии, при раскопках на территории Йехуда должны были бы найти хоть один отпечаток печати самарянского происхождения. Это все, конечно, автоматически не доказывает, что до Неемии были наместники. И все же, по-видимому, наилучшим объяснением проблемы в свете существующих данных будет то, что Шешбацар, Зоровавель и, вероятно, некоторые другие были наместниками отдельной провинции Иудеи до Неемии (Carter, С. Е. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study* / С. Е. Carter. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1999. P. 280; Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 142).

¹ Carter, С. Е. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 400.

² *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament (ANET)* / Ed. by J. B. Pritchard. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1969. P. 316.

³ Там же.

⁴ Carter, С. Е. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 402.

Провинция Йехуд в Сирии-Палестине по Ч. Картеру¹.

Возвращение пленников в Иерусалим и Иудею и их забота о восстановлении храма были частью единой политики первого персидского царя. Необходимо отметить, что на решение Кира позволить иудеям вернуться на родину повлияли следующие причины: 1) Палестина была хорошим форпостом между юго-западной Азией и Египтом, та-

¹ *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. P. 401.

ким образом, Кир приобретал союзников в этом регионе; 2) освобождение поработанных народов избавляло его от взрывоопасного элемента среди населения империи¹. Однако, если Кир стремился увеличить свое влияние посредством социальных, политических и даже религиозных инициатив, Камбиз (530-522 годы до Р. Х.) и Дарий I (522-486 годы до Р. Х.) стремились расширить и укрепить свою власть. Проведение такой политики имело целью всецело подчинить Египет и Грецию персидскому царю. Однако эта политика так никогда полностью и не была реализована. В действительности, стремление персидских царей управлять Египтом и Грецией, в конечном счете, привело к упадку империи. Накопление ресурсов, необходимых для проведения многочисленных военных кампаний против этих двух стран, ослабили Персию в социальном и экономическом плане².

Особенно это проявилось при Ксерксе (485-465 годы до Р. Х.) и Артаксерксе I (465-423 годы до Р. Х.). В правление Ксеркса ресурсы из периферийных областей империи направлялись в столицу, что привело к увеличению налогов и уменьшению имперских финансовых вложений в отдаленные сатрапии и провинции. Такого же принципа придерживался Артаксеркс I, стремившийся, однако, сохранить единство вопреки возраставшему волнению внутри империи и продолжавшемуся давлению со стороны Греции на западную границу. В правление последних четырех царей – Дария II (423-404 годы до Р. Х.), Артаксеркса II (404-359 годы до Р. Х.), Артаксеркса III Охуса (359-338 годы до Р. Х.) и Дария III (336-332 годы до Р. Х.) – отмечается общий упадок в экономике и политической жизни империи, несмотря на вновь установленное персидское господство над Египтом и частями Греции при Артаксерксе II³.

¹ Василядис, Н. *Библия и археология* / Пер. с новогреч. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. Р. 256.

² Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. Р. 402.

³ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. Р. 402.

Провинция Йехуд в персидский период

Благодаря интересу к персидскому периоду среди современных исследователей, археология Йехуда стала более доступной. Участки, раскопанные столетие назад, часто становились предметом новых исследований. Новые участки раскапывались с большим интересом к этому периоду, а из археологических обзоров была получена информация, позволившая точнее понять модель заселения страны в это время. В совокупности эти данные являются хорошим основанием как для социально-экономической, так и для демографической реконструкции Йехуда между 539 и 332 годами до Р. Х.

Списки Книг Ездры-Неемии и границы провинции

Самые ранние реконструкции размера и границ провинции чаще основывались на ряде списков из книг Ездры-Неемии. Эти списки, по мнению современных библеистов, сильно идеализированы и во многом основаны на информации о границах и поселениях в Книге Иисуса Навина¹. Кроме того, едва ли какой-то из этих текстов предназначался для определения политических границ провинции. Потенциальным источником информации о расселении иудеев после возвращения из плена всегда считались списки переселенцев в Езд. 2 // Неем. 7². Здесь перечисляются следующие поселения:

¹ См. напр.: Blenkinsopp, J. *Ezra, Nehemiah: A Commentary* / J. Blenkinsopp. Philadelphia: Westminster, 1988. P. 83-84; Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule* / O. Lipschits. Winona Lake, Indiana, 2005. P. 155 и слл.; Seleznev M. G. *The Origin of the Tribal Boundaries in Joshua: Administrative Documents or Sacral Geography?* / M. G. Seleznev // *Babel und Bibel: Annual of Ancient Near Eastern, Old Testament, and Semitic Studies*, vol. 2. Moscow: RSUH, 2006. P. 331-364).

² По поводу датировки списка велись большие дискуссии. Согласно Уильямсону, его нужно датировать ранним персидским периодом (Williamson, H. G. M. *Ezra, Nehemiah* / H. G. M. Williamson. 1998. P. 148-150). Однако другие ученые датируют его более поздним периодом, поскольку включение заселенных мест предполагает, что список был составлен после того, как эти участки были заселены (См. напр.: Blenkinsopp, J. *Ezra, Nehemiah: A Commentary*. P. 83)

Гаваон (Неем. 7:25; в Езд. 2:20 упоминается Гиббар)
Вифлеем (Езд. 2:21 // Неем. 7:26)
Нетофа (Езд. 2:22 // Неем. 7:26)
Анафоф (Езд. 2:23 // Неем. 7:27)
Азмавеф (Езд. 2:24; в Неем. 7:28 – *Бэт-азмавеф*)
Кириат-Иарим, Кефира и Беерот (Неем. 7:29; в Езд. 2:25 – *Кириат-арим, Кефира и Беерот*)
Рама и Гева (Езд. 2:26 // Неем. 7:30)
Михмас (Езд. 2:27 // Неем. 7:31)
Вефиль (Езд. 2:28 // Неем. 7:32)
(Г)ай (Езд. 2:28 // Неем. 7:32)
Нево (Езд. 2:29 // «другой» *Нево*: Неем. 7:33)
Магбиш (Езд. 2:30 // нет в Неем. 7)
«Другой» Элам (Езд. 2:31 // Неем. 7:34)
Харим (Езд. 2:32 // Неем. 7:35)
Лод (Езд. 2:33 // Неем. 7:37)
Хадид (Езд. 2:33 // Неем. 7:37)
Оно (Езд. 2:33//Неем. 7:37)
Иерихон (Езд. 2:34//нет в Неем. 7)
Сеная (Езд. 2:35 // Неем. 7:38).

В другом списке даются имена и места проживания тех, кто восстанавливал стену города под руководством Неемии (Неем. 3)¹. Места – следующие (совпадающие с Езд. 2 // Неем. 7 отмечены звездочкой):

¹ По мнению Граббе, вероятнее всего, этот список подлинный, поскольку в тексте сказано, что те, кто работал, восстанавливали участки стены около собственных домов. А в тех обстоятельствах это было хорошей мотивацией (Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 81). Граббе основывает свои выводы, в частности, на исследовании Т. Райнмата, который считает, что текст Книги Неемии, написанный от 1 лица, составлен из двух отдельных частей: «рассказа о постройке стен» и «Мемуаров Неемии». Первая была написана непосредственно в период постройки стены, а вторая намного позднее деятельности Неемии в Иудее в последней четверти V века, когда возникла оппозиция его реформам (Reinmuth, T. *Der Bericht Nehemias* / T. Reinmuth. Freiburg: Universitätsverlag, 2002. Приводится по: Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 79.). И. Финкельштейн считает этот список не чем иным, как утопией, и датирует его

*Иерихон (3:2), Текоа (3:5, 27), *Гаваон (3:7), Меронот (3:7), Мицпа (3:7, 15, 19), Иерусалим (3:9, 12), Заноах (3:13), Бэт-аккерем (3:14), Бэт-Цур (3:16), Кеила (3:17-18).

Нетрудно заметить, что этот список лишь частично совпадает с Езд. 2 // Неем. 7. Он далеко неполный, поскольку многие строители определяются лишь по патрониму, а не по месту проживания.

Список жилых поселений на территории Иуды и Вениамина дается в Неем. 11: 25-36¹ (общие с Езд. 2 // Неем. 7 отмечены звездочкой):

составление хасмонейским периодом (164-37 годы до Р. Х.). По его мнению, нет никаких археологических доказательств, что список отражает реальность персидского периода (Finkelstein, I. *Jerusalem in the Persian (and Early Hellenistic) Period and the Wall of Nehemiah* / I. Finkelstein // JSOT. 2008. Vol. 32(4). P. 501-520). Однако Липшиц, с одной стороны, устанавливает, что список не был изначально частью «Мемуаров Неемии», а с другой стороны, не считает его утопией. По его мнению, список был написан в качестве документа, в котором отмечались лица, финансировавшие или организовывавшие строительство ворот и различных участков стен. Также как в Дур-Шаррукине, наместник провинции, возможно, Неемия или один из его предшественников, был ответственным за проведение проекта. Список был вставлен редактором книг Ездры-Неемии в соответствующее место, именно, в рассказ о начале подготовки к строительству. Цель этого заключалась в создании акцента на роли и важности Неемии как человека, который инициировал проект, воплотил его, столкнулся с трудностями, но, несмотря ни на что, быстро довел строительство до успешного окончания. Редактор, таким образом, представил этот период как результат решения общины организовать свой образ жизни, согласно воле Божией о своем народе, под руководством Неемии и во всеобщем национальном единении (Lipschits, O. *Nehemiah 3: Sources, Composition and Purpose* / O. Lipschits // *New perspectives on Ezra–Nehemiah: history and historiography, text, literature, and interpretation* / Ed. by Isaac Kalimi. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2012. P. 73-100).

¹ Некоторые места, указанные в Неем. 11:25-36 находились не в Иудее, а в областях Шфелы и Эдома; интересно, также, что здесь есть параллельные места со списками границ в Нав. 15. Таким образом, можно предположить, что это не просто список заселения Иерусалима времени Неемии, а скорее компиляция из других списков. О.

*Кириат-арба, Дивон, Йекавцеель, Йешуа, Молада, Бэт-Пелет, Хацар-Шуаль, Беэриева, Циклаг, Мехона, Эн-риммон, Цора, Ярмут, Заноах, Адуллам, Лахиш, Азека, *Гева, *Михмас, *Айа (= (Г)ай), *Вефиль, *Анафоф, Нов, Анания, Хацор, *Рама, Гиттаим, *Хаидид, Цевоим, Неваллат, *Лод, *Оно, Ге-харашим¹.*

Некоторые названия в этом списке перекликаются с названиями в Езд. 2 // Неем. 7, но это относится к областям Вениамина и Лода. А со списком в Неем. 3 общее только одно название – Заноах. Особенность этого списка в том, что в нем есть названия поселений Идумеи и даже Негева². А из перечисления в списке сыновей Лода, Хадида и Оно можно предположить, что некоторые из списков писались и хранились в храме, и они могли быть связаны с периодами паломничества, различными пожертвованиями и вкладами, приносимыми в храм, и так далее³.

Таким образом, можно видеть, что между списками очень мало общего. В действительности ни один из них не претендует быть официальным списком поселений провинции; скорее, в них просто упоминаются те места, где поселились иудеи, вернувшись после эдикта Кира⁴. Вероятно, еврейские поселенцы жили во многих городах за пределами Йехуда. В любом случае, можно сделать вывод о том, что редактор этих списков, вставивший их в текст Ездры-Неемии, преследуя свои литературные и идеологиче-

Липшиц утверждает, что этот текст является идеологическим вымыслом, «утопической картиной», в которой Иерусалим представлен столицей всей древней области Иудеи как царства, и что он также включает все места, где жили иудеи в персидский период (Lipschits, O. *Literary and ideological aspects of Nehemiah II* / O. Lipschits // *Journal of Biblical Literature*. 2002. Vol. 121(3). P. 423-440).

¹ В KJV и NAS יְהוּדֵי הַתְּרֵשִׁים переведено как «долина мастеров».

² Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 135-137.

³ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 165.

⁴ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 81.

ские цели¹, не стремился отразить историческую реальность определенного периода². И, по выражению Граббе, глупо было бы настаивать на том, что каждое селение из этих списков находилось в границах провинции³.

Однако некоторые исследователи считали эти списки историческими документами, что приводило к ошибочным реконструкциям социальной истории Йехуда. Согласно таким реконструкциям, в провинцию входила прибрежная равнина, Шфела, центральное нагорье и Иудейская пустыня, а также большинство мест, упомянутых в библейских рассказах, в которых были обнаружены артефакты персидского периода, то есть все территории, когда-то входившие в состав Иудейского царства⁴.

Границы провинции и печати yehud

При определении размеров и структуры Йехуда важным свидетельством являются оттиски печатей, найденные на керамических сосудах персидского периода. Сейчас является общепризнанным, что две, три или четыре буквы этих печатей означают название провинции Иудеи в его арамейской форме Йехуд (יהוד, יהוד, יה) в сокращенной форме). По распределению этих оттисков мы можем узнать о размерах провинции, а из надписей на них – о некоторых наместниках и других провинциальных сановниках. Очевидно, эти оттиски являются оттисками официальных пе-

¹ Подробное обсуждение этих целей выходит за рамки данной статьи, однако об этом см., в частности, мнение Липшица упомянутое выше и его соответствующие работы (Lipschits, O. *Nehemiah 3: Sources, Composition and Purpose*. P. 73-100; Lipschits, O. *Literary and ideological aspects of Nehemiah 11*. P. 423-440).

² Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 165.

³ Там же. P. 137; см. так же: Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 81.

⁴ См. напр.: Weinberg, J. P. *The Citizen-Temple Community* / J. P. Weinberg. Sheffield: Academic Press. 1992. P. 34-74. Предположение Вейнберга о двух-уровневой социальной структуре Йехуда, по словам Картера, основано на наивном принятии этих библейских списков как аутентичных (Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 76, n. 3).

чатей провинциальной администрации и, по-видимому имеют, главным образом, отношение к налоговой системе. Это подтверждается следующим фактом – оттиски печатей были обнаружены в четырех главных центрах провинции (96.9% из всех 412 найденных до настоящего времени и датированных персидским периодом):

Рамат-Рахель (194 – 47.1% всех найденных оттисков печатей), Иерусалим (170 – 41.3%), Мицпа (19 – 4.6%), Иерихон (16 – 4%)¹. Стоит обратить внимание на то, что почти 90% всех оттисков печатей были найдены в Рамат-Рахеле и Иерусалиме.

Телль Рамат Рахель, находящийся в 4 км к югу от Иерусалима, исследовал в 1980-х годах археолог Габриель Баркай. Его раскопки доказывают, что город был важнейшей крепостью в конце VIII века и построен, вероятно, при иудейском царе Езекии. Но и в VII веке город процветал и был полностью заселен. Скорее всего, по мнению Баркай, город был восстановлен сразу же после ухода войск ассирийского царя Сенаххериба в 701 году до Р. Х.² В 2004 году на этом месте раскопки были возобновлены О. Липшицом, который подтвердил огромную значимость города как административного центра в течение последних десятилетий монархического периода, а также в вавилонский, персидский и эллинистический периоды³. По итогам современных археологических исследований, в городе находились внушительные по своим размерам дворец и крепость, а также великолепный сад со ввезенными из дальних стран экзотическими деревьями и ароматическими растениями⁴. По мнению Липшица, судя по тому, что в Рамат-Рахеле об-

¹ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 176.

² Vaughn, A. G. *Theology, History, and Archaeology in the Chronicler's account of Hezekiah* / A. G. Vaughn. Atlanta: Scholars Press, 1999. P. 40

³ Lipschits, O.; Gadot, Y.; Langgut, D. *The Riddle of Ramat Raḥel: The Archaeology of a Royal Persian Period Edifice* / O. Lipschits, Y. Gadot, D. Langgut // *Transeuphratene*. 2012. Vol. 47. P. 57-77.

⁴ Lipschits, O.; Gadot, Y.; Langgut, D. *The Riddle of Ramat Raḥel*. P. 69-73.

наружено наибольшее количество оттисков печатей *yehud*, город был центром имперской администрации (Ассирии, Вавилона, Персии, а затем Птолемеев и Селевкидов), где в качестве налога собирались кувшины с вином и маслом. И в персидский период именно здесь располагалась резиденция правителя Йехуда¹. Косвенным подтверждением этого мнения, в частности, может служить тот факт, что некоторые участки Рамат-Рахеля были уничтожены иудейскими войсками во II веке до Р. Х., когда Иудея обрела независимость под управлением династии Хасмонеев².

Кроме четырех основных провинциальных центров несколько оттисков печатей *yehud* было найдено в Ен-геди — 2% и Моце — 1%. В список мест, где были обнаружены оттиски, Штерн также вносит Телль ель-Фул (Гибеа?) и Неви Самуель (вблизи Иерусалима). Кроме того, несколько оттисков было найдено в Гезере и Телле Харашим (вблизи Телля Цафит), из чего исследователь заключает, что первый входил в округ Лода, а последний принадлежал округу Кейлы³. Однако оба города, по-видимому, находились за пределами Йехуда (см. ниже). В дополнение к этим участкам, неподписанные печати с рисунком льва (вероятно, местные иудейские) были найдены в трех поселениях: Хорват Зимри, Хар Адаре и Эль-Джибе (Гаваон), входивших в состав провинции⁴.

Что касается распределения монет, датированных персидским периодом, то на территории Йехуда, к сожалению,

¹ Там же. P. 77.

² *Ramat Rahel Archaeological Project*. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.tau.ac.il/~rmtrachl/the_site.html. Дата доступа: 25.02.2013.

³ Stern, E. *Archaeology of the Land of the Bible. Vol. 2: The Assyrian, Babylonian, and Persian Periods (732–332 b.c.e.)* / E. Stern. New York: Doubleday, 2001. P. 431.

⁴ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 259-261.

их было найдено очень мало, всего 17¹, и почти никакой информации из этих находок извлечь невозможно².

Ранее выдвигалось еще предположение о том, что определить границу можно по наличию крепостей, датированных персидским периодом. Например, согласно реконструкции Штерна, цепь крепостей, идущая от Бет-Цура до Кирбет эз-Завийе и Кирбет эль-Катт, определяет южную границу провинции, а другая цепь крепостей в Шфеле (включая Ярмут, Азеку и Адуллам) определяет ее юго-западную границу. То, что в двух из этих укрепленных участках обнаружили монеты и оттиски печатей, датированные Штерном персидским периодом, по-видимому, должно было подтвердить верность его реконструкции. Одна монета с надписью יהד (*yhd*) была найдена в Бет-Цуре, и один оттиск печати ירשלם (*yršlm*)³ – в Азеке (Телль Зака-

¹ Остальные монеты были приобретены на рынках древностей, и таких большинство. Однако, судя по надписям, почти все из них относятся к Иудее (Иерусалим, Рамат Рахель, Бет-Цур, Иерихон и Вифлеем; некоторые были найдены за пределами Иудеи – в Телле Джеме около Газы, а также возле Иерихона) (Graf, D. F. *Palestine Under the Persians 539-332 BCE* / D. F. Graf // *Iran Chamber Society*. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.iranchamber.com/history/articles/achaemenid_persian_palestine.php. Дата доступа: 25.02.2013.).

² Там же. Р. 262.

³ О. Липшиц сообщает о том, что здесь еще в начале XX века была обнаружена редкая афинская монета, датированная 526-430 годами до Р. X. Из этого, по его мнению, следует, что Азека после своего разрушения вавилонянами была вновь заселена в конце VI – начале V века до Р. X. (Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* / O. Lipschits // *Judah and the Judeans in the NeoBabylonian Period* / Ed. by Lipschitz O. and Blenkinsopp J. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2003. P. 343). Интересно, что иудейские монеты чеканились именно по афинским образцам, в отличие от самарянских, которые изготавливали по образцу сидонских, тирских и других монет. Однако, как замечает Граббе, из всех имеющихся на сегодняшний день иудейских монет только пять было найдено в определенном археологическом контексте: 4 в области Иерусалима и одна – в Бет-Цуре. К тому же, в начале XX столетия еще не было точно установленных критериев отличия находок персидского и ранне-эллинистического периодов, и исследователи не всегда

рийя)¹. Однако, из последующих раскопок стало понятно, что методология Штерна ошибочна, и что наличие крепости на стратегически важном участке еще не определяет границу Йехуда².

Например, Кеннет Хогланд ставит под сомнение такую взаимосвязь крепостей и границ. В своем обсуждении крепостей южной части центрального иудейского нагорья, Хогланд замечает, что крепость Кирбет эз-Завийе расположена на северной стороне горного отрога и обращена к северу, по направлению к Йехуду. Поэтому любой военный отряд идумеев, намеревавшийся атаковать форт, должен был просто расположиться на участке выше к югу, и затем с легкостью разбить отряд защитников иудейской крепости³.

Хогланд утверждает, что крепости не определяли границы провинции, их наличие было, скорее, свидетельством озабоченности персидских властей защитой торговых до-

различали монеты этих двух периодов (Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 64-67). Вероятно, Картер не упоминает об этой монете именно поэтому, очевидно, она, по его мнению, не относится к персидскому периоду.

¹ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 88.

² Однако Липшиц все-таки, поддерживает эту идею. Он говорит, что крепость в Бет-Цуре, очевидно, была самой южной персидской крепостью, поскольку южнее персидских крепостей не обнаружено. Зато к северу от Бет-Цура известно четыре таких крепости, которые стояли вдоль двух основных дорог того времени: Кирбет эз-Завийе и Кирбет Шана, расположенные на ю-в дороге, идущей от Вади Си'ир, и Кирбет эль Катт, расположенный на основной горной дороге в 2 км к северу от Бет Цура (Кирбет эт-Табака). Кирбет эт-Тала'ис располагался на вершине «треугольника крепостей» и также был пунктом, из которого осуществлялся контроль за дорогой, идущей в восточном направлении к Текое. Липшиц заключает, что эти крепости показывают линию южной границы Йехуда (Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 355, p. 125).

³ Hogland, K. G. *Achaemenid imperial administration in Syria-Palestine and the missions of Ezra and Nehemiah* / K. G. Hogland. Atlanta: Scholars Press, 1992. P. 202-203.

рог и путей сообщения, необходимых для сохранения власти царя над дальними территориями. Также об этом подробно пишет Пьер Бриант в своей «Истории Персидской империи»¹.

Согласно Штерну, все участки, где были найдены монеты Йехуда или оттиски печатей с надписями יהד (yhd), יהוד (yhwd), יהה (yhd) плюс буква ט (t)² ורשבלם (yršblm), нужно датировать персидским периодом, однако из них только yhd и yhwd³ оттиски датируются персидским периодом, а последние два класса печатей, в том числе yršblm, найденная в Азеке, – ранне-эллинистическим. Поэтому мнение Штерна о том, что Азeka входила в состав персидского Йехуда, очевидно, неверное⁴.

По поводу центральной части Йехуда среди ученых почти нет разногласий. От Иерусалима она доходила на севере до Бэйг Ур эт-Тахта (Нижний Бэт-Хорон), и вероятно в нее входил Вефиль, который был заселен лишь в конце персидского периода⁵. Таким образом, эта граница Йехуда

¹ Briant, P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire* / P. Briant. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002. P. 364-377.

² Значение символа ט tet точно не установлено, но возможно это связано со стандартами объема или веса (Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 62).

³ Сюда также относятся такие печати, как yhdw плюс личное имя и yhdw phw'. (Подробнее о классификации печатей и об их датировке см: Lipschits, O.; Vanderhooft, D. *A New Typology of the Yehud Stamp Impressions* / O. Lipschits, D. Vanderhooft // *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv University*. Vol. 34. 2007. P. 12-37. Lipschits, O.; Vanderhooft, D. *Yehud Stamp Impressions in the Fourth Century b.c.e.: A Time of Administrative Consolidation?* / O. Lipschits, D. Vanderhooft // *Judah and the Judeans in the Fourth Centuries B.C.E.* / Ed. by Lipschits O., Albertz R., Knoppers G. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2007. P. 75-94.)

⁴ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 89.

⁵ В это время здесь было очень маленькое поселение, от которого сохранились незначительные архитектурные остатки вокруг источника к югу от основного телля (Carter, C. E. *Province of Yehud in the Post-Exilic Period: Soundings in Site Distribution and Demography* / C. E. Carter // *Second Temple Studies*. Vol. 2: *Temple Community in the*

соответствовала границе Иудеи в конце VII века. Восточной границей был Иордан и Мертвое море, и, по видимому, в эту область входил Иерихон, во время раскопок которого были найдены атттические керамические изделия, датированные V-IV веками до Р. Х., и 10 יה (yh) и 3 יהד (yhd) печатей. Здесь же нашли печати с надписями אררי יהוד (uryw/yhwd), «Урия, Йехуд», и ליהוד (lyhw'zr), «Йехо'езеру», также датированные персидским периодом¹.

Кроме того, в центральную область провинции входила древняя территория Иудеи на западе до Шфелы. Как уже было сказано, по мнению Штерна, в западную границу Йехуда входил Гезер, однако по Картеру, город вошел в состав Иудеи только с периода Птолемеев². Южной границей провинции, по мнению Граббе, был юг Бэт-Цура, а Липшиц добавляет, что такое расположение линии границы сохранялось вплоть до хасмонейского периода³. При раскопках в Бет-Цуре была обнаружена крепость персидского или ранне-эллинистического периода, а в цистерне среди мусора было найдено много керамики персидского периода, а также монета с надписью יהודקיה הפחה (yhzqyw hphh) «Езекия наместник», шесть других монет, датированных началом IV века до Р. Х., и несколько печатей יהד (yhd)⁴. Однако согласно Финкельштейну, из этих находок отнюдь не следует, что Бет-Цур был важным поселением Йехуда. И, несмотря на очевидные признаки человеческой деятельности, на этом участке в персидский период, по словам этого ис-

Persian Period / Ed. by T. C. Eskenazi and K. H. Richards. Sheffield, 1994. P. 126).

¹ См.: Carter, C. E. *Province of Yehud in the Post-Exilic Period: Soundings in Site Distribution and Demography*. P. 126; Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 25.

² Там же. P. 90, n. 48; об этом см. также: Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 174.

³ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 174.

⁴ Carter, C. E. *Province of Yehud in the Post-Exilic Period: Soundings in Site Distribution and Demography*. P. 125.

Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 27.

следователя, Бет-Цур был за пределами провинции Йехуд. Финкельштейн считает, что южная граница провинции проходила чуть южнее Рамат-Рахеля¹. На наш взгляд, с Финкельштейном можно согласиться только отчасти, а именно, в том, что Бет-Цур, судя по археологическим находкам, действительно был незначительным по размеру поселением, с чем согласны и другие археологи². Но едва ли только на этом основании можно исключить его из границ Йехуда, к тому же, согласно утверждению Р. Райха, крепость, обнаруженная в Бет-Цуре, была, несомненно, заселена в персидский период³.

Более того, Картер считает пограничным участком на юге Йехуда не Бет-Цур, а незаселенный участок Хеврона⁴, расположенный в 7 км южнее Бет-Цура, поскольку он не нашел археологических свидетельств того, что Хеврон находился под контролем Эдома⁵. И все же нам кажется, что это предположение также не совсем верно, поскольку, во-первых, участок не был заселен, а во-вторых, есть свидетельство библейского текста о том, что Хеврон принадле-

¹ Finkelstein, I. *The territorial extent and demography of Yehud/Judea in the Persian and early Hellenistic periods* / I. Finkelstein // *Revue Biblique*. 2010. Vol. 117(1). P. 41-45; Finkelstein, I. *The Historical Reality behind the Genealogical Lists in 1 Chronicles* / I. Finkelstein // *Journal of Biblical Literature*. 2012. Vol. 131(1). P. 75-77.

² См. Carter, C. E. *Province of Yehud in the Post-Exilic Period: Soundings in Site Distribution and Demography*. P. 125.

³ Reich, R. *The Beth-zur Citadel II – A Persian Residency?* / R. Reich // *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv University*. 1992. Vol. 19. P. 113–23.

См. также мнение об этом Липшица: Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 259-261.

⁴ См. заключение А. Офера, проводившего в Хевроне раскопки, о том, что в городе в персидский период никто не жил (Ofer, A. *“All the Hill Country of Judah”: From a Settlement Fringe to a Prosperous Monarchy* / A. Ofer // *From Nomadism to Monarchy: Archaeological and Historical Aspects of Early Israel* / Ed. by I. Finkelstein and N. Na’aman. Jerusalem: Yad Ben-Zvi, 1994. P. 92-121).

⁵ Carter, C. E. *Province of Yehud in the Post-Exilic Period: Soundings in Site Distribution and Demography*. P. 118.

жал Идумее, хотя данное сообщение и относится к более позднему периоду Маккавеев (1 Мак. 4-5)¹.

Таким образом, остаются четыре основных вопроса: входили ли в состав Йехуда область Шфелы и область Лода? Насколько далеко шла граница провинции на юг? Входил ли в нее Эн-геди? Картер частично отвечает на эти вопросы, утверждая, что расположение границ Иудеи диктовалось естественной топографией и условиями окружающей среды. Поэтому, как он считает, Шфела не могла входить в состав провинции². Однако, по словам Граббе, хотя это предположение звучит вполне убедительно, надо помнить, что границы провинции в конечном итоге определялись политическими решениями³.

С точки зрения географии, Шфела, действительно, отделялась от Иудейского нагорья. И несмотря на то, что она была частью Иудейского царства до правления царя Езекии, однако после военного похода на Иудею Синаххериба в 701 году до Р. Х. и в течение почти всего седьмого столетия большая часть территории Шфелы оказалась вне политического контроля Иерусалима. Поэтому едва ли персы решили вернуть эту область Иудее. В списке Неем. 11:25-36 мы находим названия Лахиша и Азеки (и иудеи действительно могли там проживать), но нет никаких свидетельств того, что эта область входила в провинцию Йехуд⁴.

С другой стороны, возможно, на северо-востоке Шфелы были иудейские поселения, входившие в состав Йехуда. Согласно Липшицу, в районе Бет-Шемеша в границах про-

¹ О том, что область Хеврона принадлежала Йехуду см. также: Wright, J. W. *Remapping Yehud: The Borders of Yehud and the Genealogies of Chronicles* / J. W. Wright // *Judah and the Judeans in the Persian Period* / Ed. by O. Lipschits and M. Oeming. Winona Lake, Indiana, 2004. P. 82.

² Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 90-100.

³ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 138.

⁴ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 138.

винции располагалась группа небольших поселений с общей площадью заселения ок 15 га¹ (так называемый округ Кейлы, по Липшицу, см. об этом ниже). И действительно, раскопки подтверждают наличие в этом районе около 20 поселений, которые можно отнести к персидскому Йехуду, причем более 70% из них были основаны в это время на новых участках, незаселенных в конце монархического периода². В таком случае, западная граница должна проходить по линии Бэт-Шемеш – Азека до Вади ха-Эла. Однако, Азека, вероятно, была за ее пределами (см. об этом выше). Граббе тоже согласен с этим³, однако ранее он полагал, что Азека входила в провинцию⁴, Липшиц же до сих пор придерживается такого мнения⁵. По поводу Лахиша, напротив, в научных кругах уже достигнуто определенное согласие. Участок не принадлежал Йехуду, поскольку, судя по археологическим находкам, этот город был вновь отстроен персидским правителем как центр провинции, позднее известной под названием Идумея⁶.

Надав На'аман недавно выдвинул предположение о том, что список городов Шфелы в 2 Пар. 28:18, относящийся, казалось бы, ко времени иудейского царя Ахаза, в действительности отражает западную границу Йехуда. Там перечисляются города, находившиеся западнее границы и таким образом за пределами провинции: Бет-Шемеш, Айялон, Гедероф, Сохо, Тимна и Гимзо⁷.

¹ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 222-223.

² Там же. P. 222, n. 145.

³ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 138.

⁴ Grabbe, L. L. *Judaism from Cyrus to Hadrian*. Vol. I. *The Persian and Greek Periods* / L. L. Grabbe. Minneapolis, 1992. P. 87.

⁵ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 224.

⁶ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 342.

⁷ Na'aman, N. *In Search of Reality behind the Account of the Philistine Assault on Ahaz in the Book of Chronicles* / N. Na'aman //

Область Лода, в составе которой были Оно и Хадид, находится в списках Езд. 2:33 // Неем. 7:37 и Неем. 11:33-35 (сюда входят, очевидно, Рама, Гиттаим, Цевоим, Неваллат и Ге-харашим). Согласно реконструкции Штерна, вся эта область входила в состав гезерского округа провинции Йехуд¹. Однако, по мнению других ученых², она не контролировалась Йехудом. С точки зрения археологии, Лод отделялся от Иудеи незаселенной территорией между ним и Бэт-хороном или Гаваоном. Согласно библейским спискам, также на этом участке отсутствуют поселения. По своему географическому расположению, область Лода скорее вписывается в прибрежную равнину и, таким образом, в регион, контролируемый финикийцами. Кроме того, в Библии мы находим любопытный эпизод, когда Санаваллат приглашает Неемию встретиться с ним на «равнине Оно» (Неем. 6:2). Поскольку Неемия не принял приглашение, у нас нет дальнейшей информации об этом: однако, есть смысл полагать, что этот регион рассматривался как «нейтральная территория», не будучи частью Йехуда или Самарии, но доступная обоим. Поэтому, скорее всего, этот регион не входил в состав Йехуда, а находился под номинальным контролем Сидона³.

К тому же, такое заключение подтверждается другим текстовым свидетельством – погребальной надписью царя Сидона Эшмун'азара II. Эшмун'азар, правивший в середи-

Transeuphratene. 2003. Vol. 26. P. 47-64; приводится по: Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 138.

¹ Stern, E. *The Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period, 538–332 B.C.* / E. Stern. Warminster/Jerusalem, 1982. P. 248-249.

² См. напр.: Avi-Yonah, M. *The Holy Land, from the Persian to the Arab conquests, 536 B.C. to A.D. 640: a historical geography* / M. Avi-Yonah. Michigan, 1977. P. 28-31; Aharoni, Y. *The Land of the Bible: A Historical Geography* / Y. Aharoni. Philadelphia, 1979. P. 416; Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 91; Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 139.

³ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 139.

не V века до Р. Х., требует от персидских сюзеренов «Дор и Яффу, обширные земли Дагона, которые в Долине Шарон, в соответствии со значительными деяниями, которые Я делал. И мы добавим их к границам страны, и они будут принадлежать Сидону вечно»¹.

По мнению Ансона Рейни, упоминание этих земель в надписи свидетельствует о том, что вся северная прибрежная равнина (Долина Шарон) находилась под управлением Сидона, и таким образом, за пределами Йехуда. Соответственно, такие города, как Лод, Хадид и Оно не могли входить в Йехуд, и что персы рассматривали прибрежную равнину и центральное нагорье как два отдельных региона².

Поселение Ен-Геди, согласно ранней реконструкции Граббе, не входило в состав Йехуда³. Однако в настоящее время, учитывая археологические свидетельства, Граббе признает, что Эн-геди в персидский период населяли иудеи⁴. Как показали раскопки, город был разрушен в конце железного века II (уровень V) и вновь заселен в конце VI – начале V века до Р. Х. (уровень IV). Поселение персидского периода по площади занимало около 0.4 га. Среди находок имеются различные аттические изделия, датируемые концом V – началом IV века до Р. Х. и несколько оттисков печатей *yh* и *yh(w)d*. На северном склоне были найдены остатки большого здания, построенного в 1-й половине V века и разрушенного в 400 году до Р. Х., очевидно, во время восстания Египта. Впоследствии здание было частично

¹ *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. P. 662.

² Carter, C. E. *Province of Yehud in the Post-Exilic Period: Soundings in Site Distribution and Demography*. P. 116.

³ Grabbe, L. L. *Judaism from Cyrus to Hadrian. Vol. I. The Persian and Greek Periods* / L. L. Grabbe. Minneapolis, 1992. P. 87. Очевидно, взгляды исследователя на этот вопрос несколько поменялись за последние годы.

⁴ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 139.

восстановлено¹. Согласно меткому замечанию Картера, если Ен-Геди не входил в границы Иудеи, трудно найти другую провинцию, к которой можно было бы его отнести². С этим согласен и Финкельштейн³.

Таким образом, страна по форме напоминала прямоугольник размером около 40 на 50 км, а ее площадь составляла не более 2000 км². На юге большая часть Негева была под контролем Эдомитян; на севере же и западе Иудея граничила с Самарией и территориями, подвластными Сидону⁵.

Административные округа, размеры поселений и площадь заселения провинции

М. Ави-Йона, на основе сообщения из Неем. 3, где перечисляются строители иерусалимской стены, предположил, что провинция Иудея была в дальнейшем разделена на шесть округов, каждый из которых разделялся на два полуокруга⁶:

1. Иерусалим, включая, возможно, Рамат-Рахель в качестве подцентра.
2. Кеила, включая юго-западную часть провинции.
3. Мицпа – северный округ с центром в Гаваоне.

¹ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 27.

² Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 98.

³ Finkelstein, I. *The territorial extent and demography of Yehud/Judea in the Persian and early Hellenistic periods*. P. 43; Finkelstein, I. *The Historical Reality behind the Genealogical Lists in 1 Chronicles*. P. 76.

⁴ Согласно Картеру, еще меньше – 1800 км² (Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 407). Эта небольшая разница в цифрах возникает из-за того, что, по мнению Картера, вся территория Шфелы находилась за границами Йехуда, а по Граббе, на северо-востоке Шфелы, все-таки было поселение, входившее в состав Йехуда, поэтому в его реконструкции граница провинции проходила несколько западнее (об этом см. также мнение Липшица ниже).

⁵ Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 139.

⁶ Avi-Yonah, M. *The Holy Land, from the Persian to the Arab conquests, 536 B.C. to A.D. 640: a historical geography*. P. 20.

4. Бет-аккерем – западный округ, вероятно, с Заноахом в качестве центра.
5. Бет-Цур – южный округ, центром которого, возможно, была Текоа.
6. Иерихон – восточный округ с центром в Сенае.

Подобное деление позднее предложил Й. Ахарони¹ только у него уже не шесть, а пять округов, что, очевидно, соответствует их числу в Неем. 3:

<i>Округ</i>	<i>Полуокруг</i>
Кеила	(1) Заноах, (2) Кеила,
Бет-Цур	(3) Бет-Цур, (4) Текоа,
Бет-аккерем	(5) Бет-аккерем,
Иерусалим	(6) Иерусалим, (7) Гаваон,
Мицпа	(8) Мицпа, (9) Иерихон

Эта реконструкция была подвергнута критике А. Демским. Реконструкция основана на понимании слова פֶּלֶחַ (*pelekh*) (Неем. 3:9, 12, 14-18) как «округ». По-видимому, слово происходит от аккадского *pilku*, обозначавшего «рабский/тяжелый труд»². Если использовать это значение для упоминаний в Книге Неемии, тогда Малкия, называемый פֶּלֶחַ שָׁרֵף, должен был быть «старшим над бригадой рабочих из Бет-аккерема», а не «начальником округа Бет-аккерем». Таким образом, выводить административные округа из этих списков можно только косвенно и с большой осторожностью. С другой стороны, *pilku* в некоторых документах персидского периода из Месопотамии действительно имеет значение «округ»³, поэтому предположение Демского также нельзя принимать в качестве однозначного решения вопроса⁴.

¹ Aharoni, Y. *The Land of the Bible: A Historical Geography*. P. 418.

² Demsky, A. *Pelekh in Nehemiah 3* / A. Demsky // *Israel Exploration Journal*. 1983. Vol. 33. P. 242-244.

³ Demsky, A. *Pelekh in Nehemiah 3*. P. 243.

⁴ Carter, C. E. *The Emergence of Yehud in the Persian Period: A Social and Demographic Study*. P. 79-80; Grabbe, L. L. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period*. P. 139.

В действительности, по мнению многих современных исследователей, таких, например, как О. Липшиц, Й. Бленкинсоп, Е. Штерн и других, исходя из списка в Неем. 3, провинция Йехуд в середине V века до Р. Х. разделялась на несколько округов. По мнению Липшица, географическая ценность этого списка заключается в информации о количестве этих округов – их было пять, и возможно, как предполагает Пьер Бриан, они соответствовали фискальным округам¹. Нет никаких данных о том, что были дополнительные округа, и едва ли границы провинции распространялись за пределы Иудеи предпленного периода, особенно на запад, как предполагает Штерн, или на север. Территория округа Мицпы по большей части совпадала с регионом Вениамина, и, по-видимому, население Иерихона и Сенаи также относилось к этому округу².

Округ Иерусалима располагался южнее округа Мицпы, и сюда, вероятно, входил сам Иерусалим и его ближайшие окрестности. Учитывая расположение соседних округов, можно предположить, что Иерусалимский округ на востоке доходил до края пустыни, однако на севере и юге почти не выходил за границы Иерусалима. По мнению Липшица, существование отдельного Иерусалимского округа подтверждает предположение о том, что при создании системы округов провинции Йехуд использовалась система аналогичная делению Иудейского царства в VII веке до Р. Х.³.

¹ Briant, P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire* / Tr. by P.T. Daniels. Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2002. P. 585.

² Однако Бленкинсоп выделял Иерихон в отдельный шестой округ провинции (Blenkinsopp, J. *Ezra, Nehemiah: A Commentary*. P. 232-233), а Штерн помимо Иерихона выделяет еще седьмой округ – Гезерский (Stern, E. *Material Culture of the land of the Bible in the Persian period 538-332 B. C.* / E. Stern. Warminster: Aris & Phillips, 1982. P. 247-248; Stern, E. *Archaeology of the Land of the Bible*. Vol. 2: *The Assyrian, Babylonian, and Persian Periods (732–332 b.c.e.)* / E. Stern. New York: Doubleday, 2001. P. 430-431).

³ Lipschits, O. *The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule*. P. 173.

Округ Бет-аккерема располагался к югу от Иерусалима, и, очевидно, в него входили западные склоны Центрального нагорья. Население Текоа, вероятно, также входило в этот округ, который, подобно двум другим северным округам, на западе достигал Шфелы и граничил с округом Кейлы. По-видимому, предположение Ави-Йоны о том, что в этот округ также входили Кефира и Эммаус неверно, поскольку эти два района определенно были частью округа Мицпы¹.

Округ Бет-Цура был самым южным на территории Центрального нагорья. Его восточной окраиной был Ен-Геди, а на западе он граничил с округом Кейлы. Согласно Липшицу, граница между ними проходила к востоку от линии Адуллам-Заноах, а южная граница – по узкому участку между Бет-Цуром и Хевроном (см. также выше)².

Округ Кейлы был единственной областью провинции Йехуд в Шфеле. На юго-западе он граничил с Марешой, а на западе с Экроном. На севере его граница не выходила за линию Гезера, находившегося за пределами провинции³.

Таким образом, общее мнение среди ученых таково, что административно-территориальное деление провинции основывалось на сложной системе округов. Однако по вопросу количества и расположения этих округов существуют некоторые разногласия и неопределенности.

Касательно распределения и размеров поселений Йехуда детальную реконструкцию предложил Чарльз Картер. Кроме того, он был первым, кто попытался сделать оценку численности населения провинции на основе археологических данных. До него все такие оценки основывались лишь на библейских текстах (в особенности Езд. 2 / Неем. 7)⁴. Согласно его наблюдениям, всего на территории Йехуда

¹ Там же. P. 174.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. например, мнение У. Ф. Олбрайта о том, что общее количество населения Иудеи было около 50 000 человек. (Albright, W. F. *The Biblical Period from Abraham to Ezra* / W. F. Albright. New York: Harper & Row, 1963. P. 93).

было раскопано двадцать два участка, датируемых неовавилонским и персидским периодами, 18 из них – это поселения. Добавляя участки из археологических обзоров, Картер утверждает, что в 539-450 годах до Р. Х. (персидский период I) в Йехуде было 86 поселений, а в 450-332 годы до Р. Х. (персидский период II) – 125. Общая площадь заселения составляла 53.5 га и 82.5 га соответственно. Население провинции в течение персидского периода возросло примерно на 55 процентов, от ~ 13 350 в конце VI / начале V века до ~ 20 650 к началу IV века до Р. Х.¹

Центральное нагорье, простирающееся от Вефиля на севере до Хеврона на юге, было самой густонаселенной областью. Здесь было приблизительно 68 поселений, более половины (54%) всех селений провинции и 64% всего населения. Численность населения этой области в персидский период II (13 225 человек) почти равнялась численности населения всей провинции в персидский период I (13 350 человек). На западных склонах (область между центральным нагорьем и Шфелой) насчитывалось 32 участка (26% от общего количества) и 20% населения области. На окраине пустыни находилось 23 участка (18%) и 13% населения Йехуда. Два поселения были расположены в Иудейской пустыне – Иерихон и Ен-Геди – это около 2% всех участков и 3% всего населения провинции².

Недавно Липшиц подверг резкой критике работу Картера. Во-первых, в отличие от последнего, Липшиц включает часть Шфелы в границы провинции Йехуд³. Но главное, он критикует разделение Картером археологических находок персидского периода на два класса по временным отрезкам: персидский период I и персидский период II. По мнению Липшица, такое разделение искусственное и неоправдано археологией. Такая точная датировка в пределах персидского периода просто невозможна. В итоге, из-за

¹ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 406.

² Там же. P. 406.

³ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 356.

подобного неверного подхода к интерпретации археологических данных, оценки Картера оказались заниженными¹. Во-первых, это связано с малоизученностью многих регионов Иудеи². В отличие, например, от области Вениамина и Иерусалима с его ближайшими окрестностями, совсем не исследованной остается около одной трети территории Иудейского нагорья, включая те области к югу от Иерусалима, которые, как предполагается, могли быть заселены очень плотно. Поэтому, при расчетах площади заселения следует добавить 30%-й коэффициент погрешности³.

То же самое касается территории Шфелы. Единственной публикацией данных об этом регионе является диссертация Й. Дагана⁴, причем этот обзор охватывает менее половины всей территории региона и приведенная информация касается в основном периода железного века. Однако большая часть центральных участков этого региона хорошо изучена, следовательно, основной проблемой здесь являются участки средние и маленькие по размеру. Но учитывая, что Даган в своих оценках площади заселения указывает максимальные размеры участков, Липшиц считает 30%-й коэффициент погрешности в расчетах для этого региона вполне оправданным⁵.

Ниже приводятся оценки площади заселения в Иудее персидского периода по Липшицу:

¹ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 359.

² Ofer, A. "All the Hill Country of Judah": *From a Settlement Fringe to a Prosperous Monarchy.* P. 92-121.

³ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 362.

⁴ Dagan, Y. *The Shephelah during the Period of the Monarchy in Light of Archaeological Excavations and Surveys.* M.A. Thesis. Tel Aviv University, 1992.

⁵ Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 362.

<i>Регион</i>	<i>Коэффициент погрешности</i>	<i>Площадь заселения в га.</i>	<i>Численность населения¹</i>
Вениамина	нет	50	12.500
Иерусалим и окрестности	нет	11	2.750
Северное Иудейское нагорье*	30%	39	9.750
Шфела**	30%	19.5	4.875
Итог		119.5	29.875

* Весь регион между Иерусалимом и Бет-Цурум.

** Сюда относится только северная часть Шфелы, входившая в состав провинции Йехуд.

Таким образом, общая площадь заселения в Иудее в персидский период составляла около 120 га, а численность населения провинции – около 30 000 человек. В сравнении с периодом ЖВ II - 430 га и 110 000 человек соответственно, площадь заселения и численность населения в персидский период сократились более чем на 70%².

В таких археологических реконструкциях стало обычной практикой для лучшего понимания социально-экономической картины определенного периода предлагать иерархию поселений по их размерам. Картер разделил поселения Йехуда персидского периода на пять разрядов: очень маленькие (0.04-0.2 га, около 50 человек), маленькие (0.2-0.5 га, 50-125 человек), средние (0.5-1.2 га, 125-300 человек), большие (1.2-2.5 га, 300-625 человек) и очень большие (свыше 2.5 га и 625 человек). Большинство поселений провинции было очень маленькими или маленькими (0.2-0.5 га) с населением менее 125 человек. В 90% сел население составляло менее 300 человек, и лишь один Иеру-

¹ Согласно коэффициенту плотности населения в среднем 250 человек на один гектар площади заселения.

² Lipschits, O. *Demographic Changes in Judah between the Seventh and Fifth Centuries b.c.e.* P. 363.

салим занимал более 2.5 га с самого начала персидского периода¹.

Несмотря на все сложности точного восстановления истории заселения Иерусалима, он, вероятно, был столицей Йехуда с самого начала персидского периода. В целом предполагается, что город оставался в руинах в течение большей части неовавилонского периода, и что столицей до начала персидского периода был соседний Телль ен-Насбе (Мицпа)². Такое предположение, по-видимому, подтверждается размером, материальной культурой и диапазоном заселения Телля ен-Насбе. Город был постоянно заселен, начиная с железного века II и до середины персидского периода, и оттиски печатей, обнаруженные там (большинство отпечатков *m (w)-s-h* происходят из Телля ен-Насбе, из чего возможно следует, что он занимал центральное административное положение), а также наличие крупных общественных построек указывает на то, что он мог быть административным центром в неовавилонском и начале персидского периодах (ср. 4 Цар. 25:22-26). По-видимому, с возвращением Иерусалиму статуса провинциальной столицы и культового центра, размер и значение Телля ен-Насбе значительно уменьшились³. А к середине персидского периода город совершенно опустел⁴.

Археологические находки свидетельствуют о доминирующем положении Иерусалима в это время. Заселенный участок города был ограничен юго-восточным холмом («Городом Давида»). На Храмовой Горе, скорее всего, располагались административные здания, поэтому жилая площадь составляла приблизительно 6 га. Во время раскопок Города Давида под руководством Й. Шило в урвне

¹ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 406.

² См. напр.: Lipschits, O. *Judah, Jerusalem and the Temple 586-539 B.C.* / O. Lipschits // *Transeuphratène*. 2001. Vol. 22 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/890768/Judah_Jerusalem_and_the_Temple_586-539_B.C. (дата обращения 3.12.12)

³ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 407.

⁴ Lipschits, O.; Gadot, Y.; Langgut, D. *The Riddle of Ramat Rahel: The Archaeology of a Royal Persian Period Edifice*. P. 77.

персидского периода обнаружили 33 оттиска печатей, датированных персидским периодом – 21 из которых были надписаны yhwd («Йехуд» или phw) / «наместник», а также посуда, завезенная из-за границы. В дополнение к оттискам печатей, при раскопках как в самом Иерусалиме, так и вокруг него были обнаружены 5 монет. Большинство из них были йехудскими, но также было несколько греческих. Из всего этого, а также на основе находок эллинистических, персидских и египетских сосудов, обнаруженных в близлежащих могилах Мамиллы и Кетеф Хиннома, можно заключить, что Иерусалим участвовал в активной торговле и пользовался культурным влиянием, которое обычно сопровождается таким обменом товаров. Наконец, центральное положение Иерусалима подтверждается наличием вокруг города нескольких сельских поселений, снабжавших его население продуктами, а также производственных центров, которые должны были обеспечивать жизнедеятельность городской элиты¹.

Итак, археологические находки оттисков печатей с надписанным на них названием провинции Йехуд или именем правившего наместника, датированных персидским периодом (и некоторые – ранне-эллинистическим периодом), ограничены радиусом ок 25-40 км вокруг Иерусалима, от Вефиля/Ая на севере до Бет-Цура на юге. Однако, как было показано, Лахиш и соседняя с ним Азека на юго-востоке, а также область Лода, к которой относятся такие города, как Оно и Хадид, и Гезер на северо-западе не входили в состав провинции Йехуд. На западе же в нее входила небольшая часть Шфелы в районе Бет-Шемеша, граничившая с окрестностями иудейского города Мареша. Таким образом, территория Иудеи в персидский период была намного меньше, чем это можно предположить, исходя из списков в Езд. 2 / Неем. 7 и Неем. 3, и также намного меньше территории Иудейского царства в конце VII века до Р. Х. Иудея в персидский период по форме напоминала прямоугольник около 40 на 50 км, а ее площадь составляла не более 2 000

¹ Carter, C. E. *Syria-Palestine in Persian Period*. P. 408.

кмI. Общая площадь заселения в это время составляла около 120 га, а численность населения провинции – около 30 000 чел. В сравнении с концом монархического периода (железный век II) – 430 га и 110 000 человек соответственно – площадь заселения и численность населения в персидский период сократились более чем на 70%.